

УДК 821.161.1-192(Кинчев К.):785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-8,445
Код ВАК 24.00.01
ГРНТИ 17.07.25

Д. И. ИВАНОВ

Сиань

Е. И. ШАДЖАНОВА

Иваново

**СПЕЦИФИКА ТРАНСФОРМАЦИИ
КОГНИТИВНОГО СОЗНАНИЯ К. КИНЧЕВА:
ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ**

Аннотация. В статье рассматривается специфика трансформации когнитивного сознания К. Кинчева в пространстве «героической» эпохи русского рока. Раскрываются базовые особенности моделирования синтетико-синкретической модели сознания поэта и определяется степень эффективности двух основных стратегий когнитивного развития личности («битва за жизнь»; «жизнь ради битв»), формирующихся в рамках контркультурной версии рок-эстетики.

Ключевые слова: рок-культура, русский рок, рок-музыка, рок-поэзия, рок-музыканты, когнитивное сознание.

Сведения об авторе: Иванов Дмитрий Игоревич, профессор института русского языка Сианьского университета иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент (Сиань, КНР); Шаджанова Елена Игоревна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Гимназия № 30» (Иваново, Россия).

Контакты: 710128, провинция Шэньси, г. Сиань. ул. Вэньюань Наньлу, Сианьский университет иностранных языков, кампус Чанань, Ivan610@yandex.ru; 153012, г. Иваново ул. Садовая, д. 75, elena_ivanova87@bk.ru.

D. I. IVANOV

Xi'an (PRC)

E. I. SHADZHANOVA

Ivanovo

**SPECIFICS OF TRANSFORMATION
OF COGNITIVE CONSCIOUSNESS K. KINCHEV:
OVERCOMING DESTRUCTIVE STRATEGIES**

Abstract. The article deals with the specifics of the transformation of K. Kinchev's cognitive consciousness in the space of the «heroic» era of Russian rock. The basic features of modeling the poet's synthetic-syncretic model of consciousness are revealed, and the degree of the effective two basic strategies of cognitive personality development («battle for life»; «life for battles»), which

are formed as part of the countercultural version of rock aesthetics, is determined.

Keywords: rock culture, russian rock, rock music, rock poetry, rock musicians, cognitive consciousness.

About the author: Ivanov Dmitry Igorevich, Professor of the Institute of Russian Studies, Xi'an International Studies University, Candidate of Philology, Associate Professor (Xi'an, PRC); Shadzhanova Elena Igorevna, Teacher of Russian and Literature, «The Grammar School № 30» (Ivanovo, Russia)

С уверенностью можно говорить о том, что провозглашённый на закате «героической» эпохи [2, 3, 4, 5] тезис К. Кинчева («Кто за что в ответе, / С тем и проживёт, / Время покажет, кто чего стоил в этой пурге») («Всё в наших руках», «Шабаш», 1991)¹, приобретает особое пророческое звучание не только для автора этих строк, но и для всех представителей отечественного рок-движения в целом. В начале 1990-х годов наступает время «сбора камней». Подводя итоги «великой войны за свободу», рок-музыканты, которые на тот момент остались «в строю», приходят к неутешительному, но закономерному выводу: «крестовый поход», который должен был стать «метафизической революцией духа», оказался всего лишь тотально-утопическим, саморазрушающим, бесцельным и бессмысленным бунтом против самих себя. Наиболее точно общее кризисное состояние рок-культуры определил А. Башлачёв: «Мы строили замок, а выстроили сортир. / Ошибка в проекте, но нам, как всегда, видней» [1]. Похожую оценку в контексте стремительно меняющегося, «сгорающего» времени даёт себе и лидер группы «Алиса»:

Я один из тысяч в движении ко дну,
В танце суматошного дня.
Я толком никогда не глядел в пустоту,
И пустота вгляделась в меня,
Из вранья был слеплен почестей ком,
Матом урезонили шах.
Кто в жизни утверждался «подкидным дураком»,
К финишу пришёл в дураках
(«Моя война», «Изгой», 2005)

Подчеркнём, что данным контексте ключевое значение имеют две финальные фразы: а) «утверждался “подкидным дураком”» – псевдоконструктивный героический пафос рок-культуры и КПП «героического» типа; б) «к финишу пришёл в дураках» – трагический финал – битва за «победу» оказалась иллюзией, самообманом – битвой, лишённой как цели, так и смысла.

В сложившихся условиях перед К. Кинчевым предельно остро встаёт вопрос поиска путей преодоления глубокого духовного кризиса. Для этого

¹ Здесь и далее тексты К. Кинчева цитируются по [7] с указанием названия песни, альбома и даты выхода альбома

ему необходимо переосмыслить и провести перекодировку своей когнитивно-прагматической программы (КПП)¹. При этом сам процесс перехода от одного цикла моделирования КПП к другому предполагает последовательную трансформацию всех базовых (целевых, самоидентификационных, инструментально-операциональных) подсистем когнитивно-прагматических установок (КПУ). Особое внимание в данном контексте нужно обратить на то, что процесс перекодировки КПП основан на обновлении механизмов гармоничного функционирования всех ключевых компонентов и секторов когнитивного сознания креативной личности², которое является не только зоной формирования (генератором) КПП, но и ментально-регулятивным индикатором её эволюции.

На наш взгляд, одной из ключевых характеристик когнитивного сознания К. Кинчева является его внешне парадоксальная синтетико-синкретическая природа. Дело в том, что оно представляет собой специфическую эклектическую систему, формирующуюся на основе сознательного заимствования и вторичного синтеза разнородных, зачастую просто несовместимых, концептуальных компонентов различных КПП, получивших в культуре метанарративный статус³. Заметим, что основными КПП-источниками в процессе моделирования когнитивного сознания К. Кинчева становятся: а) КПП, сформировавшиеся в западной рок-культуре; б) КПП шаманического типа; в) языческие КПП; г) русская национально-специфическая КПП; д) религиозная (христианская) КПП; е) романтическая КПП и многие другие. Очевидно, что набор КПП и выбор такого способа «искусственного» конструирования сознания не случаен. Дело в том, что К. Кинчев стремится создать экспериментальную («Экспериментатор

¹ «Когнитивно-прагматическая программа (КПП) – своеобразная концептуальная матрица, опорная система когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности / определённой социальной группы / нации / народа <...> КПП имеет сложную динамичную структуру, в рамках которой происходят усвоение, трансформация и развитие базовых (коллективных и индивидуальных) «чужих» программ <...> КПП – это своеобразный целостный, динамический, когнитивно обусловленный, моделируемый человеком проект собственной судьбы. Он является достаточно гибким и постоянно трансформируется, реагируя на изменения (психофизиологические, духовные, когнитивные, социальные и многие другие)» [6, с. 252–253].

² «Когнитивное сознание субъекта – ментальная, “сверхъязыковая” (несводимая к языковому сознанию, но им овнешнённая), когнитивно-прагматическая, многоуровневая поликомпонентная метаструктура психики, синтезирующая в себе чувственно-аналитические формы восприятия, обработки и дешифровки информационных кодов разных типов, формирующаяся на базе взаимодействия собственно сознания, мышления, интеллекта, эмоционального интеллекта, языкового сознания и сознания коммуникативного» [6, с. 253].

³ «Метанарративные (универсальные) КПП – базовые, инвариантные концепции, программы-источники, своеобразные когнитивные образцы, претендующие на универсальность, доминирование в культуре и легитимирующие знание. Находятся в диалектическом взаимосоотношении с “производными” КПП, которые формируются в пространстве сознания субъекта-интерпретатора на базе метанарративных программ и представляют собой совокупность интерпретационных / реинтерпретационных версий КПП субъекта-источника. Причём на базе одной метанарративной программы может образовываться как одна, так и несколько “производных” КПП» [6, с. 258].

движений вверх-вниз / Моделирует новые модели сознания, / Он идеально выбрит, подтянут и строг. / Он несёт свой кирпич к алтарю мироздания» («Экспериментатор», «Энергия», 1985)), духовно-эстетическую платформу («свою» оригинальную КПП), которая могла бы стать «универсальным оружием» в борьбе с тоталитарной системой подавления личности.

Одновременно с этим определяющую роль в процессе моделирования когнитивного сознания поэта выполняют операции когнитивной адаптации, перекодировки и «перевода» «чужого» опыта в «свой». Соответственно, все названные механизмы характеризуются предельной органичностью (естественностью) и противоречивостью. Сам К. Кинчев выразил сущность данного механизма в следующей концептуальной формуле: «Что проросло, / То привилось» («Всё в наших руках», «Шабаш», 1991). Другими словами, частью когнитивного сознания К. Кинчева могут стать только те компоненты «чужих» КПП, которые воспринимаются им как источник духовной силы, энергии, движения вперёд. При этом степень их формальной гармонизации является второстепенной. Однако «корневой» принцип моделирования когнитивного сознания («проросло – привилось») позволяет «преодолеть» внешнюю, искусственную синтетичность форм и выйти на новый уровень смысловой синкретичности, в рамках которой традиционно дистанцированные друг от друга компоненты разных программ воспринимаются как единое целое.

В результате полностью «стираются» все внешние «швы» и воплощается особая целостная, нерасчленённая синтетико-синкретическая «живая модель» «сущностного я» К. Кинчева, работающая по мифологическому принципу «всё во всём и всё связано со всем» (А. Ф. Лосев). Наиболее чётко это проявляется в структуре многокомпонентной матрицы специфических самоидентификационных инкарнаций (СИ)¹ личности поэта. Назовём наиболее важные из них: «экспериментатор», «меломан», «соковыжиматель», «пасынок звёзд», «камикадзе», «инок», «шут» («скоморох»), «воин» («герой»), «поэт» («пророк»), «шаман», «изгой» и т.д. Важно, что каждая из представленных инкарнаций К. Кинчева одновременно является и «целым» («сущностным я»), и частью «целого» (компонентом «сущностного я»).

Подчеркнём, что специфика моделирования структуры синтетико-синкретического когнитивного сознания К. Кинчева во многом определяется качественными особенностями социокультурной / социополитической среды, частью которой он является. Вот, как сам поэт характеризует это пространство:

Мы вскормлены пеплом великих побед,
Нас крестили звездой,
Нас растили в режиме нуля.

¹ Самоидентификационные инкарнации – это своеобразные ментально-когнитивные (частотные / единичные) субъектные проекции «сущностного я» генератора КПП, заимствованные из различных сегментов полидискурсивного социокультурного пространства, актуализированные (в «традиционной» / модернизированной форме) на определённом этапе / нескольких этапах моделирования КПП.

Красные кони серпами подков топтали рассвет,
Когда всходило солнце, солнцу говорили: «Нельзя...»
<...>
Но солнце всходило, чтобы согреть наши души.
Солнце всходило, чтобы согреть нашу кровь.
Сторожа продолжают спать, но сон их явно нарушен.
Сторожам ещё невдомёк...

(«Солнце встаёт», «БлокАда», 1987)

«Рождённый на пепелище» («Танцевать», «Танцевать», 2001), К. Кинчев, с одной стороны, находится в дисгармонизированной мифоутопической, маршево-гимнической реальности советского «рая-ада», в которой добро и зло, вера и безверие, истина и ложь, героизм и самоуничтожение неотличимы друг от друга. С другой, он погружается в порождённую этой реальностью революционную атмосферу приближающихся перемен. В результате поэт попадает в ситуацию выбора, который в действительности предопределён: «Я не хочу пожара, / Но огонь уже зажжён, / Я стою на самом краю. / Но пока держусь» («Ветер перемен», «БлокАда», 1987). Нужно либо «держаться», либо принять «законы войны» («Рок-н-ролл», «Стать Севера», 2007). К. Кинчев выбирает второй путь и начинает свой «крестовый поход». Его когнитивное сознание становится «зеркалом» контркультурной эпохи русского рока, которая, как казалось представителям рок-движения, позволит отделить «зерна от плевел» (истину от лжи, добро от зла, веру от безверия, свободу от рабства и т. д.), станет источником возрождения потерянных идеалов и принесёт новому поколению свободу:

Я могу предвидеть, но не могу предсказать.
Но если ты вдруг увидишь мои глаза в своём окне
Знай, я пришёл помешать тебе спать!
Ведь это
Мое поколение молчит по углам.
Мое поколение не смеет петь.
Мое поколение чувствует боль,
Но снова ставит себя под плеть

(«Моё поколение», «Энергия», 1985)

Всё это закономерно приводит к тому, что вторым системообразующим принципом моделирования синтетико-синкретического когнитивного сознания К. Кинчева, независимо от его воли («Чёрно-красный мой цвет, / Но он выбран, увя не мной. / Кто-то очень похожий на стены / Давит меня собой. / Я продолжаю петь / Чьи-то слова, / Но все же кто играет мной? А?...») («Красное на чёрном», «БлокАда», 1987), становится порожденная контркультурным вариантом рок-эстетики острая диалектическая противоречивость.

Сознание поэта раскалывается на два неразрывно связанных, но противопоставленных (противостоящих) друг другу предельно динамизированных подпространства: а) «чёрная» (негативная) когнитивная зо-

на (ЧКЗ); б) «красная» (конструктивная) когнитивная зона (ККЗ). Заметим, что на этом этапе целостность и гармоничность «бунтующего сознания» К. Кинчева обеспечивает генетически укоренённый и абсолютизированный в характере русского человека диалектический закон единства и борьбы противоположностей: добра (ККЗ) / зла (ЧКЗ); истины (ККЗ) / лжи (ЧКЗ); самопожертвования (ККЗ) / самоуничтожения (ЧКЗ); милосердия (ККЗ) / жестокости (ЧКЗ):

Шаг за шагом, босиком по воде,
Времена, что отпущены нам,
Солнцем в праздник, солью в беде
Души резали напополам.
По ошибке? Конечно, нет!
Награждают сердцами птиц,
Тех, кто помнит дорогу наверх,
И стремится броситься вниз.
Нас вели поводыри-облака,
За ступенью – ступень, как над пропастью мост,
Порою нас швыряло на дно,
Порой поднимало до самых звёзд.
Красное на чёрном!

(«Красное на чёрном», «БлокАда», 1987)

Данный фрагмент является яркой иллюстрацией механизмов взаимодействия / противостояния «красной» и «чёрной» когнитивных зон. Представим его в виде «когнитивной схемы»¹: «Солнцем в праздник (ККЗ), солью в беде (ЧГЗ) / Души резали напополам (ККЗ + ЧКЗ). / По ошибке? Конечно, нет! / Награждают сердцами птиц (ККЗ), / Тех, кто помнит дорогу наверх (ККЗ), / И стремится броситься вниз (ЧКЗ). / Нас вели поводыри-облака, / За ступенью – ступень, как над пропастью (ЧКГ) мост (ККЗ), / Порою нас швыряло на дно (ЧКЗ), / Порой поднимало до самых звёзд (ККЗ). / Красное (ККЗ) на чёрном (ЧГЗ)».

Мы видим, что текст, который, несомненно, является особой концептуальной вербализованной формой выражения работы сознания поэта, строится по принципу многократной смены конструктивного и деструктивного режимов функционирования сознания. За ККЗ (конструктивный режим) следует ЧКЗ (деструктивный режим). Затем появляется обратная последовательность или оба режима реализуются одновременно. Перед нами своеобразный метафизический «маятник бытия», динамику и ритм которого метафорически можно назвать «пульсацией души» поэта. Сам К. Кинчев называет этот механизм вечным законом: «Качели вверх, качели вниз – закон» («Качели», «20.12», 2011). Из этого становится понятно, что когнитивное сознание поэта работает по принципу «цепной реакции». Ак-

¹ Курсивом выделены фрагменты текста (концептуальные коды), которые указывают на актуализацию «чёрной» / «красной» когнитивной зоны сознания поэта.

туализация компонентов одной зоны приводит в «движение» другую и наоборот. Всё это порождает парадоксальную ситуацию: «красная» и «чёрная» зоны сознания едины, но не совместимы.

Более того, «принцип маятника», воплощённый в многократной смене когнитивных режимов, используется К. Кинчевым постоянно и постепенно становится ключевым инструментом общей текстопорождающей поэтологической стратегии. По этому принципу построено большинство текстов поэта. Приведём несколько конкретных примеров: 1) «Вот он я, *смотри, Господи* (ККЗ), / *И ересь моя вся со мной* (ЧКЗ). / *Посреди болот* (ЧКЗ) *алмазные россыпи* (ККЗ) / *Глазами в облака* (ККЗ) *да в трясины ног* (ЧКЗ). / *Кровью запекаемся* (ЧКЗ) *на золоте* (ККЗ), / *Ищем у воды* (ЧКЗ) *прощенья небес* (ККЗ), / *А черти, знай, мутят воду в омуте* (ЧКЗ), / *И стало быть ангелы где-то здесь* (ККЗ)» [19]; 2) «*Вот и я зацепился за края* (ККЗ + ЧКЗ). / *Не держусь, трачу, не даря.* / *Между грязью* (ЧКЗ) *и красотой* (ККЗ), / *Между чудом* (ККЗ) *и тьмой* (ЧКЗ), / *Возвращаюсь своей тропой / Домой*» («Качели», «20.12», 2011).

В рамках общего «маятникового» принципа функционирования когнитивного сознания в пространстве «героической» эпохи русского рока формируются две частные стратегии когнитивного роста личности поэта. В основе их моделирования лежит ключевая для романтического типа сознания идея бескомпромиссного движения вперёд, к победе, которая должна быть одержана любой ценой (даже ценой собственной жизни):

Да, я сам взорвал свой мост.
За тех, кто не попал, мой тост.
В кулуарах подполья запах воды,
Здесь такие, как я, здесь такие, как ты.
Здесь в обход не идут, здесь не прячут глаз.
Компромисс – не для нас
(«Компромисс», «БлокАда», 1987)

В городе старый порядок!
Осень!
Который день идёт дождь.
Время червей и жаб!
Время червей и жаб!
Слизь!
Но это лишь повод выпустить когти!
Мы поём!
Мы поём!
Заткните уши,
Если ваша музыка слякоть!
Солнечный пульс!
Солнечный пульс диктует!
Время менять имена!
Настало время менять!
(«Время менять имена», «БлокАда», 1987).

Здесь же отметим, что в рамках контркультурной рок-эстетики «движение к победе» подразумевает любые конструктивно-деструктивные формы активности личности. Например, эпатажное поведение («Я – оторванный ломоть, / Меня исправит лишь могила, / Так дай, пока не сдох, / Орать мне во всю силу: / – Рок-н-ролл! Рок-н-ролл! / В воронке ядерного взрыва / И просто в кино, / И сидя на крыше, / И стоя в метро, / И даже там, где нельзя, / Я буду петь: Рок-н-ролл!» («Плохой рок-н-ролл», «Энергия», 1985)); «острая», непримиримая социально-политическая позиция открытого противостояния («Он всегда был “против”, никогда не был “за”, / И соседи нередко вызывали ментов...») («Снова в Америке», «206. Ч. 2», 1989)).

В соответствии с поставленной целью (движение к «победе» любой ценой) в сознании К. Кинчева параллельно начинают формироваться две формально противопоставленные стратегии когнитивного роста личности. В максимально обобщённой (концептуализированной) форме поэт представляет их в композиции «Всё в наших руках» из альбома «Шабаш» 1991-го года: стратегия «А» – «битва за жизнь»; стратегия «Б» – «жизнь ради битв».

В рамках стратегии «А» К. Кинчев пытается преодолеть «экзистенциальный разрыв» между «красной» и «чёрной» когнитивными зонами своего сознания, найти своего истинного противника (врага) и бросить ему вызов. Очевидно, что в данном контексте речь идёт не о примирении и гармонизации сознания, а о своеобразном «вызове», открытом противостоянии. Попытка «соединения» конструктивного и деструктивного начал своего «сущностного я» – это способ «заглянуть в глаза своему врагу», вступить с ним в финальный (решающий), смертельный поединок, уничтожить «его» или погибнуть «самому». Однако, «растворяясь» в мощной деструктивной энергетике времени, К. Кинчев не в состоянии чётко определить объект противостояния. «Враг» постоянно ускользает, меняя свои формы и обличия. В результате в круговороте «теней» «враждебным» поэту кажется всё: тоталитарная система подавления личности, которая к тому времени практически перестала существовать; общая атмосфера внешней свободы, порождающая безысходность и подавляющая волю, внешняя свобода:

Оскал и дым, разгул и чад,
Обычный вечер городских волчат.
За тупиком тупики, и только тени врагов
(«Рок-н-ролл крест», «Изгой», 2005).

Одновременно со стратегией «А» в сознании К. Кинчева активизируется противоположный (обратный процесс) – стратегия «Б». Сущность её сводится к следующему: поскольку точно определить объект противостояния невозможно, необходимо «развязать» тотальную войну «всего со всем». Смыслом жизни должна стать не «победа», а сама война, лишённая всякой цели и смысла:

Зависть да крамола, похоть да лень,
Пеленают душу в тартар.
Я жевал покорно страстей дребедень
Да глушил гордыни отвар.
Сколько не кривляйся, сколько не лги,
чуриками вечность не взять,
Тухлые болота сжимают круги, хохотом заходится тать.
Краснобаи глотки драли, искушали, не видеть в небе огня,
Совесьть спесью растлевали, подстрекали превозносить своё я.
Жизнь.
Смерть.
Моя война

(«Моя война», «Изгой», 2005)

В результате кардинально меняется «когнитивный статус» позитивного подпространства сознания поэта. В деструктивном стремлении во всё «достичь дна» («Экспериментатор», «Энергия», 1985) добро превращается в зло, правда отождествляется с ложью, жизнь оборачивается смертью. Соответственно, «красная» (конструктивная) зона когнитивного сознания предельно сужается. Она практически перестаёт ощущаться. Любые позитивные интенции личности поэта блокируются деструктивной энергетикой тотального бунта. «Пульс великой любви» («Моё поколение», «Энергия», 1985) угасает, дух поэта сломлен, а его «мутную» душу пронизывает страх и обречённость:

По погосту, в белый дым, мутная душа гуляла,
Вьюгой выла на луну, волокла крыла.
А ей подняться от земли Духа не хватало,
Больно ноша у души тяжела была

(«Душа», «Сейчас позднее, чем ты думаешь», 2003)

Итак, мы видим, что обе стратегии когнитивного роста личности, сформированные в пространстве «героической» эпохи русского рока («битва за жизнь» и «жизнь ради битв») имеют ярко выраженный деструктивный характер. Ни одна из них не способна (хотя бы частично) гармонизировать противоречия, возникшие в сознании поэта. Однако, К. Кинчев на этом не останавливается. Преодолевая глубокий духовный кризис, поэт продолжает свой путь. Отказываясь от романтических иллюзий, он выбирает «новый» ориентир – веру в Бога. Именно она станет ключевым системообразующим компонентом единственно верной стратегии когнитивного роста личности и всей обновленной КПП К. Кинчева. В максимально обобщенном виде её сущность можно определить так: «Битва за бессмертие своей души».

Литература

1. Башлачёв А. Чёрные дыры [Текст] /А. Башлачёв // Башлачёв П. – 1985.

2. *Гавриков В. А.* Русская песенная поэзия XX века как текст [Текст] / В. А. Гавриков. – Брянск: ООО «Брянское СРП ВОГ», 2011. – 634 с.
3. *Доманский Ю. В.* «Тексты смерти» русского рока [Текст] / Ю. В. Доманский. – Тверь: ТвГУ, 2000. – 109 с.
4. *Иванов Д. И.* «Героическая» эпоха русского рока [Текст] / Д. И. Иванов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Екатеринбург – Тверь: УрГПУ–ТвГУ, 2007. – Вып. 9. – С. 44-53.
5. *Иванов Д. И.* Рок-альбом 1980-х годов как синтетический текст: Ю. Шевчук «Пластун» [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Иванов Д. И. – Иваново, 2008. – 202 с.
6. *Иванов Д. И.* Теория когнитивно-прагматических программ [Текст] / Д. И. Иванов. – Иваново: ПресСто, 2019. – 312 с.
7. Официальный сайт группы «Алиса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.alisa.net/diskografiya.php> (дата обращения: 20.05.2019).